СУДЕБНОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ И В ДАГЕСТАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ М.М.КОВАЛЕВСКОГО

Сулейманов З.М., Кисловодский гуманитарно-технический институт, г. Кисловодск, Российская Федерация, info@16aas.arbitr.ru

Автор знаменитого двухтомника «Закон и обычай на Кавказе» М.М. Ковалевский акцентировал внимание на судебном быте горцев в процессе исследования соционормативной культуры народов Кавказа. Будучи несколько раз в научной экспедиции на Кавказе, ученый собрал огромный материал по обычному праву, среди которого памятники права народов Дагестана. Кроме того, он сам описал адаты, к примеру «Бежитские адаты», и дал великолепный научный анализ «Постановлений Рустем-Хана уцмий Кайтага» в статье под оригинальным названием «Дагестанская народная правда». Его профессиональный взгляд интересен еще и тем, что он владел ситуацией о положении дел в судебной сфере не только России, но и ряда западноевропейских стран. В статье сделан акцент именно на оценку состояния судебной системы разных регионов Северного Кавказа и Дагестана.

Ключевые слова: суд, обычай, адат, Кавказ, Дагестан, право, шариат, российское законодательство, наказание, реформа, судебная система.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-36-4-37-40

UDC 340.141

JUDICIAL REFORM IN THE NORTH CAUCASUS AND DAGESTAN IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY IN THE SCIENTIFIC HERITAGE OF M. M. KOVALEVSKY

Suleymanov Z.M., Kislovodsk Humanitarian-Technical Institute, Kislovodsk, Russian Federation, info@16aas.arbitr.ru

The author of the famous two-volume book “Law and Custom in the Caucasus” MM Kovalevsky focused on the judicial life of the mountaineers of the North-Eastern Caucasus. Being several times in a scientific expedition to the Caucasus, the scientist collected a great deal of customary law, including monuments of the rights of the peoples of Dagestan. In addition, he himself described adats, for example “Bezhit's adats” and gave an excellent scientific analysis of the “Decisions of Rustem-Khan and Utsmia Kaytag” under the original name “Dagestan people's truth”. His professional opinion is also interesting because he is in control of the situation in the judicial sphere, not only in Russia, but also in a number of Western European countries. The article focuses specifically on assessing the state of the judicial system in different regions of the North Caucasus and Dagestan.

Key words: court, custom, adat, Caucasus, Dagestan, law, sharia, Russian law, punishment, reform, judicial system.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-36-4-37-40

Большой интерес у современных исследователей вызывают проблемы обычного права, суда и судопроизводства у народов Северного Кавказа, в том числе и Дагестана [1, с. 8]. Это связано, в первую очередь с тем, что процесс возникновения и развития обычного права, формирования судебных органов, влияние на их эволюцию ислама, христианства, российского законодательства обуславливает особенности процесса становления государства и права народов на Северном и Северо-Восточном Кавказе.

Еще в дореволюционный период эти проблемы вызвали живой интерес и во многих работах авторы представили свое видение проблем обычного права и судебного быта горцев. Интерес

вызывает оценка судебного быта горцев известным ученым М.М. Ковалевским, его взгляды на проблему реформирования судебной системы в регионах Северного Кавказа и Дагестана.

Как известно, вторая половина XIX века в истории отечественного государства и права – это насыщенный период не только общественно-политическими событиями кардинального характера, но и развитием отечественной правовой науки, результатом которой стала активизация научной деятельности таких именитых ученых, как М. Ковалевский, В. Миллер, Ф. Леонтович, А. Дирр, А. Комаров, Я. Сандрыгайло, Н. Рейнке, Б. Далгат и др. По сути, эти исследователи одними из первых ознакомили российского и европейского читателя с

юридическим бытом народов Кавказа. Были опубликованы не только памятники права (Ф. Леонтович, Я. Сандрыгайло), но и цикл научных исследований на базе собранного самими авторами (М. Ковалевский, В. Миллер, А. Дирр, А. Комаров, Н. Рейнке, Б. Далгат) материала. В их работах были представлены теоретический анализ и практические результаты исследования обычного права (адата), его источников и институтов, а также влияние ислама на адат и судопроизводство по нему, состояние и перспективы развития горских и народных судов и т.д. Кроме того, основательно были исследованы суд и судебный быт горцев (М. Ковалевский, А. Комаров, Н. Рейнке, Я. Сандрыгайло, Б. Далгат), роль и значение суда, его эволюция под влиянием иноправовых систем (ислам, имперское законодательство) в разных регионах Кавказа, в том числе и в Дагестане.

Это были знатоки своего дела, некоторые совмещали административную и научную работу (А. Комаров, Я. Сандрыгайло), выезжали в командировку в самые отдаленные районы Кавказа: Сванетию, Дагестан, Кабарду, Осетию и др. (М. Ковалевский, В. Миллер, А. Дирр). Ими были введены в научный оборот много интересных источников, зафиксированы письменно нормы обычного права народов Кавказа (Дагестана), например, «Бежитские адаты», дан великолепный научный анализ «Постановлений Рустем-Хана уцмий Кайтага» под оригинальным названием «Дагестанская народная правда».

Однозначно, среди указанных ученых выделяется фигура М.М. Ковалевского, разносторонне развитого ученого с мировым именем, отразившего в своих трудах полную картину состояния соционормативной культуры горских народов Кавказа. В целой серии работ, посвященных Кавказу, им были затронуты проблемы организации судопроизводства и деятельности судов в жизни разных обществ Кавказа.

В знаменитом двухтомнике «Закон и обычай на Кавказе» М.Ковалевский, говоря о природе суда, писал: «...Едва ли не самым спорным вопросом в теории родового быта является вопрос о том, какой характер носила современная ему организация суда и управления. Только в новейшее время параллельное изучение древне-кельтического и германского права навело некоторых исследователей на мысль о том, что выбираемый сторонами посреднический суд, пожалуй, должен быть признан более старинной формой отправления правосудия. ...» [2, с. 50].

Правда, далее М.Ковалевский привязывает проблему к своим суждениям о родовом строе народов Дагестана, подвергнутых дагестанскими учеными критике: «...данные кавказской этнографии призваны пролить яркий свет на характер суда в эпоху господства родовых порядков...» [2].

Что касается судебной системы России второй половины XIX века, то, по мнению А. Аба-

зова, она представляла собой «... сложносоставную иерархию, в которой подсудность и объем полномочий каждой структурной единицы были строго регламентированы нормативно-правовыми актами разного уровня...» [3, с. 3].

Безусловно, при создании судебной системы власти исходили из желания «обустройства края» и наведения порядка, в том числе и в судебной сфере. В интересном для данной темы документе «Отчет Великого князя Михаила Николаевича о деятельности Кавказского наместничества (1855–1880)» указаны некоторые причины реформирования судебной системы. В этом документе в части, посвященной судебной сфере, прямо говорится, что «... в 1855 году, все части Кавказского и Закавказского края, состоявшие в гражданском управлении, подчинялись общему, существовавшему в то время в Империи, порядку судопроизводства причем, коренные, известные всем, недостатки, присущие этому порядку, приобрели здесь, в крае, еще более невыгодное значение вследствие меньшей, нежели в Империи, гражданской развитости населения и большей отчужденности его от судебных деятелей – по причине различия языка и особенностей местных нравов и обычаев...» [4; 5, с. 391]. Другая причина связана с этноконфессиональным составом населения Северо-Кавказского региона, где традиционно проживают представители разных народов, исповедующих христианство и ислам: «...обусловливалось, кроме того, совместным или соседственным проживанием на одних и тех же территориях населений, подчиненных различным порядкам судопроизводства; ... горцы имели свои особые порядки и свои органы суда и расправы ...» [5, с. 402].

Следовательно, такое «...существование различных порядков суда одновременно в одних и тех же территориях, естественно, не могло не представлять невыгоды в отношении дел, по которым приходили в столкновение интересы населения различных категорий. Все это обуславливало для здешнего края еще очевиднее, чем для других частей Империи, важность и необходимость изменить существовавшие судебные порядки...» [5, с. 402]. Об этом разнообразии пишет Л.Б. Гандарова, говоря о выборе сельского судьи, в компетенцию которого «... входило разрешение большинства внутриобщинных конфликтов на основе норм обычного права и шариата...» [6, с. 20].

Были «... введены также новые судебные учреждения и в местностях, находящихся в военном управлении, собственно для проживающих там лиц гражданского ведомства, именно: ... в 1876 году — в Дагестанской области...» [5, с. 402]. Вследствие этих изменений «... новые судебные порядки будут применяться на всем пространстве Кавказского наместничества за исключением туземных жителей Дагестана и Закатальского округа, где действуют особые, основанные преимущественно на местных обычаях, порядки суда и рас-

правы...» [5, с. 402]. И, как результат «...деятельности новых судебных установлений их нельзя признать вполне удовлетворяющими потребностям и желаниям местного населения ...но, тем не менее, самое дело судебной реформы можно считать постановленным на правильную дорогу...» [7, с. 552].

Реформы второй половины XIX века, в том числе и проблема реформирования судебного быта народов региона, вызывали живой интерес ученых и чиновников. Важно отметить, что многие работы М.М.Ковалевского были написаны на основе результатов полевой эвристики и данных, собранных чиновниками Дагестанской области (А.В. Комаровым, Я. Сандрыгайло).

К примеру, рассматривая деятельность суда и судопроизводство в Кабарде (суды г. Нальчика. — *Авт.*), в одной из работ М.Ковалевский писал: «...для юридического быта окружающего местного населения эта слобода имеет особое значение, как местопребывание горского словесного суда...» [7, с. 552]. Далее ученый дал характеристику судебным учреждениям, так как они «в жизни туземцев занимает не последнее место».

М. Ковалевский, объясняя причину своего интереса, отмечал, что «...во время пребывания в горских обществах нам неоднократно приходилось слышать жалобы на разорение, причиняемое жителям горскими судами. По мнению самих даже членов этих судов, горцев по происхождению, — правительство не могло бы оказать большей услуги туземцам, как приступивши к немедленному закрытию этих очагов сутяжничества, взяточничества и волокиты...» [7, с. 552].

Далее автор оценивает ситуацию и дает свое видение проблемы. Он пишет: «В самом деле, в стране, которая по разнообразию своего этнографического состава не допускает и мысли о едином земском праве, среди населения, которое в течение столетий не знало не только писаного закона, но и письменности, не есть ли обычай — единственный руководитель судей, а что глашатаи — природные присяжные, призванные постановлять, подобно английским, решение одинаково по вопросам права и факта?» [7, с. 552].

М.Ковалевский также обратился к официальному источнику — документу «Временные правила для горских словесных судов 1869 года», регулирующему судопроизводство в горских словесных судах, которые, по его мнению, «...вполне сознают необходимость всецелого господства обычая и допускают применение русских законов лишь в случаях, относительно которых обычай не сложился. Принимая во внимание разнохарактерность действующих в округе обычаев, те же правила требуют присутствия в горском суде по крайней мере

по одному депутату от каждого из племен, населяющих округ...». На практике данный процесс регулировался следующим образом: «...Смотря по тому, к какой национальности принадлежат стороны, председатель, всегда из русских — обращается за указанием обычая к депутату от кабардинцев, горцев, ингушей и т.д....». Но если рассматриваются дела, связанные с «... вероучением Корана, судятся по шариату, указание на закон делается местным кадием...» [7, с. 552]. Что касается беспристрастности судебных решений, то оно гарантировалось «публичностью и коллегиальностью; председательствующий имеет решающий голос только при разделении голосов поровну ...» [7, с. 552].

Следовательно, реформирование судебной системы на Северном Кавказе и в Дагестане было связано с разными проблемами, однако в определенной степени учитывались местные традиционные особенности, хотя, по мнению М.Ковалевского, было немало погрешностей в деятельности горских судов. К примеру, он обратил внимание на роль, значение и отношение к присяге в суде. По его мнению, «... члены горского суда в Нальчике в одно слово жалуются на лживость свидетелей и, сопоставляя их с присяжниками, дают решительное предпочтение последним. Этот факт служит лучшим указателем того, как мало еще успел привиться институт свидетелей...». Такую ситуацию, по мнению автора, можно объяснить тем, что присягатели, «опасаясь мести со стороны рода лица, ко вреду которого клонится показание свидетелей, последние обыкновенно всячески стараются уклониться от показания...» [2, с. 144].

Второй момент, на который обратил внимание известный ученый, это суд по адату и шариату. На примере Дагестана он показал, что «... после пленения Шамиля русские власти, видя в шариате один из оплотов его влияния, позаботились о восстановлении суда по адату во всех тех сферах, в которых он применялся до времен имама...» [2, с. 144].

Таким образом, развитие суда и в целом судебной системы Дагестана и Северного Кавказа — это интересный и важный период в истории становления судебной системы в указанном регионе. Как видим, в результате судебной реформы второй половины XIX века судебная система была кардинально изменена. Причины введения новых судов и реформирования адатных судов стали предметом исследования ряда российских ученых, среди которых наиболее интересны работы М.М. Ковалевского. Ученый с мировым именем уделил большое внимание правовому наследию народов Кавказа, в том числе и проблемам судопроизводства и судопроизводства в его разных регионах.

Литература

1. Джамалова Э.К. Методологические проблемы исследования правовой культуры народов Республики Дагестан // Юридический вестник ДГУ. 2011. № 3.
2. Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, Леонтьевский пер., 1890. № 5. Т. 1.
3. Абазов А.Х. Нальчикский округ в судебной системе Терской области (последняя треть XIX – начало XX в.). Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2014.
4. Отчет Великого князя Михаила Николаевича о деятельности Кавказского наместничества (1855–1880) [Электронный ресурс]. URL: https://drevlit.ru/docs/kavkaz/XIX/1840-1860/Romanov_M_N/otcet_deyatelnosti_namest.php (дата обращения: 02.09.2020).
5. Сидорова М.В. Несколько документов о проблеме Кавказа // История отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2003. Т. XII. С. 391–402.
6. Гандарова Л.Б. Принципы обычного права ингушей // Юридический вестник ДГУ. 2018. Т. 27. № 3.
7. В горских обществах Кабарды. Из путешествия Всеv. Миллера и Макс. Ковалевского // Ковалевский М.М. Моя жизнь: Воспоминания. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005.

References

1. Dzhamalova E.K. Metodologicheskie problemy issledovaniya pravovoi kul'tury narodov Respubliki Dagestan // Yuridicheskii vestnik DGU. 2011. № 3.
2. Kovalevskii M.M. Zakon i obychai na Kavkaze. M.: Tipografiya A.I. Mamontova i Ko, Leont'evskii per., 1890. № 5. T.1.
3. Abazov A.Kh. Nal'chikskii okrug v sudebnoi sisteme Ter'skoi oblasti (poslednyaya tret' XIX – nachalo KhKh v.). Nal'chik: Izda-tel'skii otdel KBIGI, 2014.
4. Otchet Velikogo knyazyia Mikhaila Nikolaevicha o deyatel'nosti Kavkazskogo namestnichestva (1855–1880) [Elektronnyi resurs]. URL: https://drevlit.ru/docs/kavkaz/XIX/1840-1860/Romanov_M_N/otcet_deyatelnosti_namest.php (data obrashcheniya: 02.09.2020).
5. Sidorova M.V. Neskol'ko dokumentov o probleme Kavkaza // Istoriya otechestva v svidetel'stvakh i dokumentakh XVIII—XX vv.: al'manakh. M.: Studiia TRITE: Ros. Arkhiv, 2003. T. XII. S. 391–402.
6. Gandarova L.B. Printsipy obychnogo prava ingushei // Yuridicheskii vestnik DGU. 2018. T. 27. № 3.
7. V gorskikh obshchestvakh Kabardy. Iz puteshestviya Vsev. Millera i Maks. Kovalevskogo // Kovalevskii M.M. Moya zhizn': Vospominaniya. M.: «Rossii-skaya politicheskaya entsiklopediya» (ROSSPEN), 2005.

Поступила в редакцию 1 октября 2020 г.
Received 1 October, 2020